

50

з н а м е н и т ы х

БИЗНЕСМЕНОВ

Ведь, если люди бизнеса зажигают — значит это кому-нибудь нужно? Ведь, если звезды зажигают — значит кому-нибудь нужно.

Владимир Маяковский

**Геннадий Владиславович Щербак
Валентина Марковна Скляренко
Валентина Валентиновна Мирошникова**
50 знаменитых бизнесменов
Серия «100 знаменитых»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4977414
50 знаменитых бизнесменов: Фолио; Харьков; 2007
ISBN 966-03-2025-6*

Аннотация

Жизнь и деятельность выдающихся представителей делового мира доказывают, что они являются неординарными личностями и наделены большими Организаторскими способностями, целеустремленностью, силой воли и интуицией. Имена Потанина, Довганя, Березовского, Гусинского, Эсти Лаудер, Билла Гейтса, Джорджа Сороса и многие другие известны, пожалуй, всем. С чего начинались их финансовые империи, какими путями они достигли успеха? Не Секрет, что многие бизнесмены для достижения своих целей руководствовались различными моральными принципами (не брезгуя подкупом и мошенничеством). Тем не менее следует признать, что в своем деле они, несомненно, талантливы. Известный Американский ученый Джордж Гилдер говорил: «Общество всегда в большом

долгу перед предпринимателями, которые поддерживают его...»
Думается, что пришло время отдавать этот долг деловым людям современности.

Содержание

От авторов	5
Аль Валид	9
Березовский Борис Абрамович	21
Берлускони Сильвио	39
Боровой Константин Натанович	56
Брэнсон Ричард	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Валентина Скляренко, Геннадий Щербак, Валентина Мирошникова

50 знаменитых бизнесменов

От авторов

Бизнесмены и предприниматели во все времена составляли экономическую элиту общества, которая в соответствии с собственными целями и стремлениями активно изменяла мир. Благодаря их таланту и энергии созданы огромные промышленные и финансовые империи, обеспечены условия для реализации смелых научных идей и открытий, сохранены и приумножены культурные ценности.

Однако долгое время эти гении капитала, окруженные завесой коммерческой тайны, оставались мало известными широкой публике. Да и особого внимания журналистов их биографии поначалу не привлекали. Еще реже они становились героями литературных произведений. В какой-то мере это обуславливалось тем стереотипным социальным портретом делового человека, который на протяжении веков формировался общественным мнением. Согласно ему бизнес-

мен представлялся сухим, прагматичным, расчетливым человеком, этакой живой «машиной для делания денег», и потому неинтересным для окружающих.

Между тем жизнь и деятельность выдающихся представителей делового мира убедительно доказывают, что многие из них являются неординарными личностями, наделенными большими организаторскими способностями, целеустремленностью, силой воли, мужеством, прозорливостью и интуицией, умением всего себя отдать любимому делу. Их биографии насыщены замечательными событиями и фактами, свидетельствующими о разносторонности интересов, новаторстве, неутомимых поисках своего пути к успеху. Избранная ими сфера деятельности всегда была сопряжена с огромным риском, преодолением сопротивления, неизбежно возникающего при рождении всего нового. Пожалуй, лучшее определение ей дали американские специалисты Р. Хизрич и М. Питерс: «Так что же такое «предпринимательство»? Вид деятельности? Образ жизни? Наука? Искусство? Оказывается, все перечисленное, вместе взятое, а кроме того, и поэзия, и взлет творческой мысли, и сфера огромного риска, и почти спорт. В нем есть свои писанные и неписанные законы, принципы, этика взаимоотношений, потаенные механизмы, своя высшая математика и элементарная азбука». Вполне закономерен вопрос: могут ли быть неинтересными люди, занимающиеся столь многогранной деятельностью? Ответ на него вы найдете на страницах этой книги.

При отборе персоналий для нее авторы не столько руководствовались размерами капитала бизнесменов, сколько хотели рассказать о том, с чего начинались будущие финансовые империи и какими путями их владельцы достигали успеха. Поэтому среди героев книги есть фигуры, различные как по масштабам, так и по характеру предпринимательской деятельности. Но все они интересны с точки зрения вклада в развитие различных отраслей промышленности, торговли, финансов, индустрии сервиса и шоу-бизнеса, приемов и методов деловой стратегии. Авторам хотелось показать людей разных, руководствующихся различными моральными принципами (в том числе и не брезгующих подкупом и мошенничеством), но интересных и талантливых в своем деле. Основой для написания очерков послужило большое количество публикаций, в числе которых – документальные материалы, воспоминания современников, многочисленные статьи в журналах «Капитал», «Деловые люди», «Деловой вестник», «Мир денег», «Коммерсант», «Деньги и бизнес», «Эксперт», «Эхо планеты», «Персона», «Лица», в газетах «Факты», «Бизнес», а также различные сайты Интернета.

В книге помещены очерки только о тех бизнесменах и предпринимателях, которые являются основателями собственного дела (фирм, компаний, средств массовой информации и т. п.). Руководители предприятий, менеджеры и другие специалисты, находящиеся на государственной службе, независимо от их личных состояний и делового успеха, здесь

не отражены. Исключение составляет только Ли Якокка – один из самых выдающихся менеджеров XX века.

Обращаясь к данной теме, авторы руководствовались словами известного американского ученого Джорджа Гилдера о том, что «общество всегда в большом долгу перед предпринимателями, которые поддерживают его и которые редко получают выгоды в той мере, в которой их получает даже самая малая часть общества». Разумеется, речь здесь идет не о материальном долге, а о нравственном, о том общественном мнении, которое их окружает и служит для них поддержкой или преградой. Думается, что время отдавать этот долг деловым людям нашего времени давно пришло.

Аль Валид

(род. в 1955 г.)

Саудовский принц. Самый богатый человек Востока XX века.

Занимает 8-е (по другим данным, 5-е) место в списке самых богатых бизнесменов планеты. По мнению Билла Гейт-

са, является самым удачливым предпринимателем мира.

Громкие фамилии звезд американского и европейского бизнеса несколько затемяют имена уроженцев других материков, хотя многие из них в деловом мире планеты занимают далеко не последнее место. Нашему читателю, как, впрочем, и зарубежному, мало знакомы, например, «акулы бизнеса» с Ближнего Востока. Тем не менее они представляют огромный интерес. Среди них одно из первых мест принадлежит саудовскому принцу Аль Валиду – одному из крупнейших мировых инвесторов и племяннику нынешнего короля Саудовской Аравии Фахда.

Несмотря на то что газетчики окрестили его «принцем гласности», о нем известно немного. Наряду с другими ближневосточными мультимиллиардерами он не стремится выставлять напоказ свою частную жизнь и не склонен к саморекламе. Биография Аль Валида, личностные особенности и деловое мастерство известны лишь в самых общих чертах.

Полное имя принца – Аль Валид ибн Таляль ибн Абдель Азиз Аль Сауд. Его дедом был основатель страны, Абдель Азиз ибн Сауд, а отцом – принц Таляль ибн Абдель Азиз, министр финансов. В 60-х гг. он возглавил группу так называемых «либеральных принцев», выступавших против политики правившего в то время короля Фейсала, и оказался в опале.

Мать Аль Валида, принцесса Мона – дочь премьер-министра Ливана Рида Сольха. Когда родители развелись, мальчик, тяжело переживавший этот разрыв, остался с матерью и воспитывался в Ливане – самой демократичной и европеизированной из ближневосточных стран. Это, несомненно, оказало влияние на формирование его личности.

Однако накануне гражданской войны в Ливане 1975–1990 гг. Аль Валид увлекся национальной идеей и едва не стал сторонником Ясира Арафата. Но тут вмешался отец. Он срочно вызвал сына в Эр-Рияд и устроил его в военную академию имени короля Абдель Азиза.

Юноше этот выбор был не по душе. Однако строгие законы правоверного мусульманства требовали от него полного подчинения воле отца. Много лет спустя он понял правоту Таляля. Академия спасла принца от участия в терроризме и сделала его гражданином мира в высшем понимании этого значения. Кроме того, учеба там помогла ему приобрести навыки самодисциплины, крайне необходимые каждому бизнесмену.

По окончании академии Аль Валид как представитель опального семейства не мог рассчитывать на высокий пост в государственном аппарате или на политическом поприще. Согласиться же на второстепенные роли не позволяла гордость, поэтому молодой человек предпочел покинуть родные места и отправился за океан. Несколько лет он провел в калифорнийском колледже Мерло и Сиракюзском универ-

ситете, где получил степень бакалавра по деловому администрированию, а затем магистра в области политологии и экономики. Однако научная карьера не стала главным жизненным стимулом принца.

В 1979 г. Аль Валид вернулся на родину, сотрясаемую «земельной лихорадкой». Располагая всего 15 тыс. долларов, подаренных отцом, он организовал компанию «Кинг-дом» и занялся земельными спекуляциями, принесшими 2 млн долларов чистого дохода.

После смерти отца молодой человек получил в наследство дом, который был заложен за 1,5 млн долларов. В 1986 г., объединив средства, Аль Валид, следуя американским образцам, неожиданно для всех скупил Саудовский коммерческий банк. Дальнейшие манипуляции с ценными бумагами и акциями вызвали сенсацию в Саудовской Аравии. Принцу прочили банкротство. Однако уже через два года второразрядный банк принес прибыль, а вскоре поглотил Саудовский Каирский банк, до того во много раз превосходивший его по оборотам.

Так Аль Валид стал пионером современного банковского дела в Аравии. Следующим, и не менее успешным этапом стала скупка аравийской недвижимости. В настоящее время стоимость принадлежащих Аль Валиду зданий, в том числе и трехсотметрового небоскреба в центре аравийской столицы, в котором размещен благотворительный фонд имени короля Фейсала, составляет более 53 млн долларов.

И все же основой первоначального капитала принца стали не спекуляции земельными участками и не манипуляции с ценными бумагами. По его собственному признанию, наибольший доход принесли так называемые «комиссионные», полученные за заключение сделок, очень распространенные на Ближнем Востоке. Здесь ни одна компания, ни местная, ни иностранная, не может добиться контрактов без помощи принцев или других высокопоставленных особ, и это не считается предосудительным. Сумма таких взяток-комиссионных составляет обычно 30 % от стоимости контракта. Эту статью дохода, несмотря на огромные прибыли от предприятий, принц продолжает использовать и сейчас. Например, в 2000 г. комиссионные составили 40 млн долларов из общего дохода в 500 млн. И все эти деньги, по утверждению Аль Валида, он честно и с избытком отработал.

Но вернемся к началу предпринимательской деятельности Аль Валида. Успехов на Ближнем Востоке ему показалось мало. В возрасте тридцати четырех лет, когда в регионе бушевала «Буря в пустыне», принц дебютировал на рынке мировых инвестиций. За 590 млн долларов он купил 9,9 % акций крупнейшего банка Америки «Ситикорп», переживавшего серьезные трудности. Это стало сенсацией. Опытные аналитики пожимали плечами, рассматривали действия принца как авантюру и считали их причудой слишком богатого человека. Однако через 7 лет стоимость купленного им пакета акций увеличилась в 12 раз, а журнал «Форбс», кото-

рому вторил Билл Гейтс, отнес Аль Валида к числу самых преуспевающих бизнесменов мира. Примерно то же повторялось на протяжении последующих лет: Аль Валиду предсказывали финансовый крах, тем не менее все его начинания неизменно приносили огромные дивиденды.

Летом 1994 г. имя Аль Валида вновь оказалось на первых страницах деловых новостей. В акции находящегося под угрозой банкротства парка развлечений «Евро-Дисней», расположенного близ Парижа, он вложил 350 млн долларов. Принц предположил, что падение акций этого предприятия связано с временным экономическим спадом в Европе. В результате он стал владельцем 24,8 % акций, которые уже через год стоили на рынке 600 млн долларов.

Сфера деятельности принца не ограничивается игрой на бирже ценных бумаг. Вместе с Майклом Джексонем он организовал совместную корпорацию «Королевство развлечений». Во второй половине 90-х гг. активно включился в давно интересовавший его гостиничный бизнес, выступив крупным акционером проекта сети ресторанов «Планета Голливуд». С тех пор Аль Валид постоянно делает солидные вклады в эту сферу. В результате был создан Всемирный холдинг фешенебельных отелей, капитал которого оценивается в 1 млрд долларов. Сегодня принц владеет 50 % акций группы «Фэйрмонт», 30 % швейцарской гостиничной сети «Мовенпик», 25 % сети отелей «Фор си-зенс». Принц – владелец более чем двадцати роскошных отелей в разных странах

Европы и Америке. Среди них знаменитые отели «Георг V» в Париже, «Инн он Парк» в Лондоне и «Плаза» в Нью-Йорке.

Весной 2000 г., когда на Уолл-стрит произошло рекордное падение основных биржевых показателей, а над инвесторами высоких технологий из Саудовской Аравии нависла угроза огромных финансовых потерь, принц не испугался. Опытный биржевик был уверен, что положение исправится и акции вновь поползут вверх. Через месяц он уже инвестировал миллиард долларов в 15 всемирно известных компаний, действующих в области новых технологий и коммуникаций, и одновременно приобрел акции наиболее популярных провайдеров сети Интернет, которые оказались на грани банкротства. Известно, что Аль Валид вместе с Биллом Гейтсом и Крейгом Маккоу принял участие в мегапроекте «Теледезик», который обеспечивает доступ к Интернету из любой точки планеты.

В настоящее время его инвестиции достигли 17 млрд долларов. Поговаривают, что в перспективе принц намерен устремиться в Африку, видя там выгодные возможности для вложения средств.

На вопрос о том, сколько «стоит» сейчас Аль Валид, точно ответить никто не может. Обычно называют цифры от 20 до 25 млрд долларов. В его огромную империю входят саудовские и иностранные банки, телевизионные каналы и издательства, предприятия, занимающиеся строительным, гостиничным, туристическим бизнесом, сельским хозяйством,

розничной торговлей, производством автомобилей и промышленного оборудования, выпуском электронной техники, компьютеров и компьютерных программ.

Этот крупнейший из современных бизнесменов, несмотря на определенную европеизированность, очень религиозен. На собственные средства он построил в Эр-Рияде роскошную мечеть. Его жены никогда не фотографировались, так как это не дозволено религией. Соблюдая законы ислама, Аль Валид не пьет, не курит, не покупает акции компаний, выпускающих табачные и алкогольные изделия, не играет в рулетку.

Но в ряде случаев, когда этого требует бизнес, Аль Валид предпочитает выказывать либеральный подход к проблемам ислама. Не играя сам, принц получает огромные прибыли от азартных игр. Правда, эти деньги он подчеркнуто тратит на благотворительность. Вопреки мнению мусульманских правоведов, Аль Валид не считает греховным и предоставление денег под проценты (этим занимается любой из его банков).

Не чужды Аль Валиду и некоторые черты, присущие его западным собратьям-миллиардерам. В последнее время он явно стремится произвести впечатление на мир. Широко известно его намерение построить в Эр-Рияде небоскреб высотой 300 м с верхушкой в виде игольного ушка. Последнее, судя по всему, задумано лишь для того, чтобы пролететь через него на реактивном самолете. Причем сделать это Аль Валид хочет сам.

Принц категорически отказывается вмешиваться в политику. И действительно, среди его партнеров много евреев, что не типично для мусульманина. В то же время известно, что принц пожертвовал 27 млн долларов на нужды палестинцев, борющихся против оккупации захваченных

Израилем земель. Не остался он в стороне и от оценки терактов 11 сентября 2001 г. в США, дав понять, что считает Америку, поддерживающую Израиль, виновной в причинах этой трагедии. Он сказал: «Правительство США должно пересмотреть свою ближневосточную политику и занять более взвешенную позицию в отношении палестинцев». Одновременно Аль Валид решил выделить в виде пожертвования 10 млн долларов для людей, пострадавших от теракта. Возмущенный мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани отверг деньги, расценив заявление принца как «абсолютно безответственное», «опасное» и «носящее недружественный характер по отношению к американской политике». В ответ принц подтвердил свою позицию, заявив, что «США должны понять причины и корни терроризма и их связь с палестинской проблемой». Потом он вручил ньюйоркской мэрии чек на сумму в 10 млн долларов и заявил, что не даст больше ни цента, если еще раз получит отказ. По мнению ряда западных комментаторов, вся эта история выглядит как шантаж со стороны саудовского мультимиллионера: ведь он является одним из самых крупных инвесторов в экономику США. Свою империю Аль Валид создал в очень короткий срок –

всего за 20 лет. В деловых кругах это объясняют его склонностью к риску, но к риску обоснованному. Он скупает акции ведущих мировых корпораций в то время, когда они переживают трудности. При этом действует очень решительно, но всегда знает, где и когда нанести удар.

Всем ясно, что Аль Валид обладает огромными личными средствами. Как водится в мире бизнеса, на вопросы об истоках огромного состояния он отвечает в полном соответствии со стереотипной американской легендой: «Я добился всего сам, тяжким трудом и горжусь этим». Однако в мире бизнеса циркулируют слухи о том, что за принцем стоит вся королевская семья, не желающая афишировать свое участие в деловых предприятиях. Это, впрочем, остается недоказанным. Сам же Аль Валид считает принадлежность к саудовской династии благословением Аллаха, так как именно она является хранительницей двух главных святынь ислама – Мекки, где хранится священный камень Кааба, и Медины, где находится могила пророка Магомета.

Больше всего на свете принц ценит достоверную информацию. В умелом ее использовании – один из главных и действительных секретов его успеха. Для получения информации Аль Валид не скупится. Его команда составляет около 400 человек, на содержание которых принц тратит ежемесячно 1 млн долларов. Эти профессионалы высочайшего класса сопровождают его всегда и везде, даже во время поездок, создавая целый караван спецавтомобилей – зрелище

весьма впечатляющее.

Сам же принц причины своих удач объясняет очень просто. В интервью корреспондентке французского журнала «Пари-матч» Элизабет Шавеле он заявил: «Я много работаю, когда надо – по 15–20 часов кряду... И еще: если вам сопутствует успех в делах, то новые дела сами идут к вам. Я религиозен, и это для меня ценная помощь. Если благодаря Аллаху вы процветаете, то нужно всегда оставаться скромным, помогать бедным, иначе Аллах вас накажет».

Высокую работоспособность Аль Валида подтверждает режим дня. Ежедневно он встает в 10 часов утра, затем делает пятнадцатиминутную зарядку, завтракает. С 11 до 16 часов работает в офисе, с 16 до 17 – ланч и небольшой отдых. С 19 часов до 2 часов ночи снова работает в офисе. Следующие три часа посвящены физзарядке, пробежкам и плаванию в бассейне, обеду и молитве. В постель принц ложится в 5 часов утра. Сон он презирает, считая эти часы потерянными для бизнеса.

Этот человек, больше похожий на робота, фактически никогда не отвлекается на что-либо, не связанное с работой или поддержанием работоспособности. Недаром даже своим хобби он считает бизнес и только бизнес.

Ест принц мало и не злоупотребляет деликатесами. Известна его самохарактеристика: «Я – счетчик калорий», означающая отказ от всего, что превышает некую норму, которую он себе установил.

Личная жизнь Аль Валида, как утверждает пресса, не сложилась. Он был женат два раза и оба раза неудачно. Браки закончились разводами. Видимо, намекая на убежденность европейцев в том, что у каждого богатого мусульманина должен быть огромный гарем, на вопросы журналистов принц отвечает, что у него 100 жен и что их портреты украшают стены его кабинета. Однако на этих «портретах» изображены эмблемы принадлежащих принцу компаний.

Аль Валид живет один, но обожает своих детей – девятнадцатилетнего Хал еда и пятнадцатилетнюю Рим. Для них он построил дворец из 317 комнат, собрал коллекцию из трехсот автомобилей. Специально для Рим купил роскошный голубой «роллс-ройс».

Досуг принц-бизнесмен проводит на французской Ривьере или на собственной вилле неподалеку от столицы Саудовской Аравии Эр-Рияда в компании бедуинов. Он и его друзья пьют крепчайший арабский кофе и, по слухам, ведут разговоры о вечности. Но это не мешает принцу через короткое время вновь окунуться в суетливый и жесткий мир бизнеса, очень далекий от философии и мыслей о божественном предназначении человека.

Березовский Борис Абрамович

(род. в 1946 г.)

Одна из самых загадочных фигур постсоветского бизнеса. Российский финансовый олигарх, бизнесмен-авантюрист и политический деятель. Основатель и акционер: АО «Логоваз», НК «Сибнефть», авиакомпании «Аэрофлот», Обь-

единенного банка, банка «СБС-Агро», охранной компании «Атолл», АОЗТ «Транспосервис», ТОО «Лого-Консульт», АОЗТ «Лада-Конверсия». Учредитель и акционер телевизионной компании ОРТ, МНБК (ТВ-6), спонсор «Независимой газеты», основатель негосударственного благотворительного фонда «Триумф». Имеет российское и израильское гражданство. Владелец состояния около 3 млрд долларов.

В идеале кризисный менеджер – это врач, который должен стереться из памяти пациента вместе с излеченной болезнью. А такой врач, которого сама болезнь не интересует и который забывает о больном сразу же после полученной предоплаты, по идее, не должен претендовать на расширение частной практики. Если, конечно, он не является щедрым другом семьи главврача, распределяющего лицензии. В результате больных становится с каждым днем все больше, а сведения о них и секреты системы оригинального здравоохранения остаются надежным залогом процветания такого врача-менеджера. И, конечно, главврача. Ведь выбора у больных все равно нет.

Подобным кризис-менеджером при главвраче – президенте России Б. Ельцине – был политический авантюрист, финансовый олигарх Борис Березовский. На его счету множество успешных афер, принесших ему личную выгоду: «Логоваз», «Сибнефть», ОРТ, чеченская война, президентские вы-

боры Ельцина, предвыборная кампания и.о. президента Путина...

Однако последний оказался неблагодарным и, придя к власти, пошел в наступление на доморощенных олигархов, которые за весьма короткое время успели прибрать к рукам почти всю страну. Больше всего претензий у новой власти возникло к самому главному предпринимателю России – Березовскому. Сейчас он вынужден отсиживаться за границей, и все, что ему осталось, – это раздавать направо и налево пространные интервью. В них он сетует на свое незавидное положение «добровольного» изгнанника и пророчесствует о будущем страны, которая «осиротела» без талантливого кризис-менеджера Березовского и приобрела «неблагодарного» президента Путина.

Финансовый магнат Березовский не сразу стал заниматься большой политикой. Он долгое время был успешным советским ученым, а затем не менее удачливым бизнесменом. Только потом, когда достойный продолжатель экономической теории Маркса заменил в его известной формуле «деньги – товар – деньги» компонент «товар» на «власть» и сделал ее своим девизом, он и оказался за пределами России. Страны, где Березовский до сих пор считается самым богатым и влиятельным человеком.

Борис Березовский родился 23 января 1946 г. в Москве в обычной интеллигентной семье и уже в детстве проявлял себя неглупым мальчиком. Его отец всю жизнь трудился глав-

ным инженером различных строительных трестов, а потом и сам стал проектировать строительные предприятия – уже в должности главного инженера проекта в одном из московских научно-исследовательских институтов. Мать – сначала домохозяйка, а потом лаборантка в институте педиатрии, где она проработала около двадцати пяти лет. Именно от нее сын унаследовал многие черты характера. Семья Березовских долгое время жила в Подмосковье, по месту работы отца: сначала в Загорске, а потом в Истре.

В школу Боря пошел с шести лет, а в 1962 г. сразу по окончании десятилетки поступил в Московский лесотехнический институт на только что открывшийся там факультет электроники и счетно-решающей техники: «У меня не было специальных учителей, я начал в стандартной сельской школе. Потом в Москве я опять пошел в обычную школу. В шестом классе я перешел в английскую спецшколу – она только-только открылась. Я сам туда пошел, записался и заканчивал уже английскую школу. Точно также, без протекции, пытался сам поступить в университет. Не поступил. Многие говорили, из-за того, что я еврей. Но другие евреи поступали. Я поступил в лесотехнический институт, тоже не весть какой элитарный. Но там Сергеем Павловичем Королевым был открыт факультет вычислительной техники. Закончил этот институт, но осталось что-то неприятное от того, что не поступил в свое время в университет. И вот после окончания института поступил в университет, на мехмат».

По окончании учебы Борис в 1968–1969 гг. работал инженером НИИ испытательных машин, приборов и средств измерения масс Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, а также инженером Гидрометеорологического научно-исследовательского центра.

С 1969 по 1987 гг. Березовский был инженером, младшим, а затем старшим научным сотрудником Института проблем управления Академии наук СССР. Здесь в 1975 г. он окончил аспирантуру. Уже в это время одна из работ Бориса была отмечена премией Ленинского комсомола.

Казалось, академическая карьера молодого ученого складывается весьма благополучно. Он прошел все ступеньки служебной лестницы и после защиты в 1983 г. докторской диссертации по одному из разделов теории принятия решений стал заведовать сектором в Институте проблем управления, а затем был избран членом-корреспондентом Академии наук. За этот период Березовский написал более 100 научных работ и ряд монографий: «Бинарные отношения в многокритериальной оптимизации», «Задача наилучшего выбора», «Многокритериальная оптимизация – математические аспекты» и др. Отдельные его труды были опубликованы в США, Англии, Японии, Германии и Франции.

Однако, достигнув этой вершины, Березовский достаточно круто изменил сферу деятельности, перейдя из науки в бизнес: «Я был абсолютно счастлив, потому что занимался любимым делом. А потом эта жизнь закончилась, в

1989 г., когда в институте перестали платить зарплату, я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неудобно. Я – человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напололам с приятелем, докторская зарплата. Однако я почувствовал, что прежняя жизнь завершается. И попытался предугадать новую, еще неявную жизнь, перемены, грядущие в огромной стране. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался “спекуляцией”».

Первым его шагом стало сотрудничество с директором Волжского автомобильного завода В. Каданниковым, для которого группа Березовского разрабатывала системы автоматизированного проектирования. Завязав связи с руководством завода, предприимчивый ученый в 1989 г. организовал вместе с С. Жабоевым акционерное общество «Логоваз», основным направлением деятельности которого стала продажа автомобилей. АО «Логоваз» за четыре года выдвинулось на одно из первых мест в частном бизнесе России – к 1993 г. его оборот превысил 250 млн долларов: «Когда я ушел в бизнес из научного института, где проработал двадцать с лишним лет, мне говорили: ты сумасшедший. Зачем? У тебя есть перспектива стать директором института. Сейчас бы, наверное, стал... Никто никогда не продавал в Рос-

сии иномарки. Мы привезли первую партию – 886 «фиатов». Мы взяли кредит 7 млн долларов, выложились до копейки, мне говорили: ты сумасшедший. Их никто не купит. Их по дороге растерзают. И вот приходит замдиректора АвтоВАЗа – и стоят эти «фиаты» на стоянке, как летающие тарелки с Марса».

В это же время бывший ученый, а ныне преуспевающий бизнесмен, его супруга Галина Алексеевна и их дети Артем и Анастасия предусмотрительно получили гражданство Израиля – на всякий случай. (С тех пор, правда, семейное положение Бориса Абрамовича не раз менялось – он сменил двух официальных жен, еще одной, гражданской женой бизнесмена стала Елена Горбунова. Сейчас он отец шестерых детей, самый младший из которых родился в 1997 г.)

Весной 1994 г. Березовский возглавил созданный им «Автомобильный всероссийский альянс», главной задачей которого считалось создание завода для производства так называемых «народных автомобилей» – небольших малолитражек. Под широко разрекламированный проект ему удалось собрать около 50 млн долларов. Правда, до настоящего времени этот автомобиль все еще находится в стадии научного проектирования. Но в своих интервью глава Альянса заверял, что в Финляндии уже начато строительство завода. Тем не менее критики справедливо обвиняли его в создании банальной «финансовой пирамиды» и «обогащении за счет народа». Березовский огрызнулся: он «и не обещал вкладчикам

немедленной отдачи, а дело идет туго еще и потому, что их прежние взносы съела инфляция».

В июле 1994 г. на председателя Совета директоров АО «Логоваз», которое стало компанией холдингового типа, было совершено покушение: «В 15 сантиметрах от меня оторвало голову моему водителю, а должны были оторвать голову мне – взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь – это подарок Всевышнего, и относиться теперь к этому нужно как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу, в промысел, а это своеобразное бесстрашие».

В январе следующего года Березовский участвовал в создании Общественного Российского Телевидения и вошел в совет директоров ОРТ: «Никто не верил, что можно акционировать Центральное телевидение. В рекламе бардак, все ведущие телевизионщики распилили время по часам, вокруг бандиты. Я верил, что можно...»

Следующий шаг: в сентябре 1996 г. на общем собрании Сибирской нефтяной компании «Сибнефть» он был избран членом совета директоров.

Это разнообразие деловых интересов Березовского – во все не признак легкомыслия. По мнению одного эксперта в

области бизнеса, крупные предприниматели как вид подразделяются на два подвида: «оседлых земледельцев» и «кочевников». Первые столбят себе один участок и всю жизнь на нем сидят, извлекая из него все возможное; вторые регулярно мигрируют с делянки на делянку, снимают с каждой первый (самый богатый) урожай, а затем утрачивают к ней интерес и устремляются на поиски нового места вложения капиталов.

Березовский по натуре – типичный «кочевник». Мог стать крупным ученым, академиком, но бросил все и ушел в мир бизнеса. Достиг и там больших высот – если судить хотя бы по способу, который был избран для покушения на него: неизвестные преступники взорвали рядом с его автомобилем не какой-нибудь «запорожец», а вполне престижную иномарку. Бизнесмен уехал на время за границу, там пересидел, но дела не оставил.

В октябре 1996 г. секретарь Совета безопасности России А. Лебедь обвинил Березовского и президента группы «Мост» В. Гусинского в том, что они составляли списки, в которых значилось, «кого убрать». Тогда же бывший начальник Службы безопасности президента РФ А. Коржаков заявил журналистам, что Березовский уговаривал его убить видных предпринимателей В. Гусинского, Ю. Лужкова, И. Кобзона и С. Лисовского.

Сразу после этих заявлений строптивый А. Лебедь был смещен со своего поста, на его место указом президента был

назначен более уравновешенный и осторожный И. Рыбкин, а его заместителем – бизнесмен Борис Березовский. Многие политики и эксперты расценили это назначение как следствие протекции главы администрации президента А. Чубайса.

Березовский заявил, что «готов прекратить любую коммерческую деятельность» в связи с назначением его на этот высокий пост. При этом предприниматель отметил, что он – «законопослушный гражданин, выполняющий все правовые нормы действующего законодательства, которые накладывают определенные обязательства на всех, кто поступает на государственную службу». Не откладывая в долгий ящик, он, воспользовавшись ситуацией, тут же сложил с себя полномочия генерального директора «Автомобильного всероссийского альянса», который был ему уже не нужен.

До начала горбачевских реформ Борис практически не имел шанса приобщиться к большой политике. Еврей-математик мог «вступить» в нее только на известных условиях, которых – к чести Березовского – он не принял. Но, видимо, эта сфера была для него всегда притягательна. Альянс с АвтоВАЗом сильно продвинул его в этом направлении. Директор Каданников не только слыл одним из главных «рыночников-реформаторов» от промышленности, но и был очень близок к верхам, являясь неофициальным представителем директорского корпуса при российском руководстве. Его даже неоднократно пытались сделать главой правительства. Он

и ввел Березовского в «высший свет».

Математик оказался хорошим алхимиком. Он нашел своеобразный «философский камень», превращающий дружбу с могущественными людьми в политический капитал, а политический капитал – в твердую валюту.

Карьеру государственного человека Березовский начал с того, что профинансировал издание мемуаров Бориса Ельцина – «Записки президента». Таким путем он фактически получил доступ к высочайшему телу. После этого удачливый коммерсант быстро оторвался от Каданникова. Расстались они не лучшим образом. Директор ВАЗа, успевший побывать в первых вице-премьерах, любит рассказывать в частных беседах, как Борис Абрамович взял у него немалую сумму на свой Автомобильный альянс и до сих пор не вернул.

Много чего рассказал о Березовском и другой его приятель – руководитель службы президентской охраны А. Коржаков: «У этого человека очень коварный ум. Но я не сомневался, что Березовский лоялен к президенту. И вовсе не из-за того, что он очень любил Бориса Николаевича, просто даться ему было некуда. Мне стали рассказывать, что Борис Абрамович повсюду хвастается нашими отношениями и на этом «влиянии» выстраивает свои контакты с другими бизнесменами. На него за это я не обижался. Частенько бывало – просидит у меня в приемной часа три-четыре, зайдет на пять минут, ничего особенного не скажет. Но ему важно бы-

ло показать, что он поехал ко мне и проторчал в Кремле чуть ли не весь день. Когда он ко мне заходил, всегда начинал с одной и той же фразы: «Александр Васильевич! У меня ни крошки во рту сегодня не было, дайте, пожалуйста, хоть бутербродик с чайком». А я про себя думал: «Вот какой жадный миллионер попался! Столько ждал, а дойти до буфета и перекусить не мог». И только потом я сообразил – он же не поесть бесплатно хотел, а время тянул, чтобы подольше продержаться в моем кабинете».

Съев пуд хлеба с маслом вместе с главным президентским визирем, Березовский покинул и его. Покинул тогда, когда положение Коржакова казалось незыблемым, и сдружился с шефом президентской администрации А. Чубайсом, который был в то время всего лишь отставным чиновником и активистом избирательного штаба. По всему было видно, что бизнесмен умеет играть на опережение, чутко реагирует на постоянно меняющуюся политическую конъюнктуру и вовремя занимает выгодную позицию. Так что Борис Абрамович явился в Совет безопасности не с улицы. И отнюдь не случайно он взялся за исполнение там роли «миротворца».

Первым шагом Березовского на новом посту стало урегулирование конфликта в Чечне. Именно он смог добиться реальной договоренности с руководством республики, в результате чего там были проведены выборы и начался постепенный переход к мирной жизни. С его именем связывают освобождение ряда российских пленных и заложников. Ви-

димом, успех чиновника-бизнесмена был вызван тем, что за ним стояла не только реальная сила, но и реальные денежные средства. Руководители Чечни надеялись на восстановление экономики страны за счет притока капитала из разных источников.

Березовский был первым, кто всерьез заговорил с чеченцами о нефти. Ичкерийские повстанцы руководствовались самым простым соображением: если Чечней занимается такой крупный предприниматель, следовательно, деньги будут. Один видный полевой командир говорил: «А почему бы нам не любить Березовского? Он если и украдет, то не у нас, а у России. Что-то и нам перепадет, и мы ему спасибо скажем».

Весной 1997 г. предприниматель был введен в состав федеральной комиссии по проблемам Республики Чечни и одновременно на собрании акционеров АО «Логоваз» освобожден от должности председателя совета директоров компании.

Однако уже в конце года президент Б. Ельцин подписал указ об отставке Березовского с должности заместителя секретаря Совета безопасности «в связи с переходом на другую работу». Никакой информации о новом назначении в указе не содержалось. По данным печати, главным «виновником» отставки следовало считать парламент, который «решительно осуждал его подстрекательские, провокационные призывы к вооружению казачества и высказанную им готов-

ность добиваться этого, используя свое служебное положение». Сыграло свою роль также и наличие у Березовского двойного гражданства.

В феврале 1998 г. отставной государственный функционер был госпитализирован в Центральную клиническую больницу Минздрава России с диагнозом «сотрясение мозга». Официальное объяснение этого случая звучало так: «после неудачного катания на снегоходе». Однако в прессе высказывались различные догадки, и никто не верил в случайность бытового травматизма...

Бориса Березовского заслуженно называли создателем новых экзотических форм приватизации. Одна из них – «виртуальная» – заключалась в том, что в ее результате появлялась возможность полностью распоряжаться ресурсами фирмы, имеющей совершенно других собственников. То есть, имея все финансовые права, не нести никакой финансовой и юридической ответственности за ее хозяйственную деятельность. Осуществляется этот способ «приватизации» путем внедрения «своих людей» в высшее управленческое звено компании и установления контроля над ее финансами с помощью обслуживающих ее счета дружественных банков.

Так были выстроены отношения «империи Березовского» с авиакомпанией «Аэрофлот». В мае 1996 г. руководители 152 зарубежных представительств «Аэрофлота» получили распоряжение начальства направлять 80 % вырученных ими средств в Лозанну на счета некоей фирмы «Андава». До

этого все деньги, заработанные от продажи билетов и топлива, а также за услуги, оказанные иностранным компаниям, зарубежные представительства оставляли на счетах в местных банках. И хотя раз в месяц они должны были отчитываться перед Центром международных расчетов «Аэрофлота», проконтролировать их деятельность из Москвы было довольно трудно. По предложению заместителя гендиректора компании Н. Глушкова было решено аккумулировать все деньги на счетах одной фирмы. Почему была выбрана именно «Андава», понять нетрудно. Совладельцами этой созданной в 1994 г. фирмы с уставным капиталом 2,5 млн швейцарских франков являлись сам Глушков (37 %) и Березовский (41 %).

Распоряжение Генерального директора «Аэрофлота» было выполнено. «Андава» и ее владельцы стали получать процент за оказываемую фирмой коммерческую услугу, а также прокручивать проходящие через счета «Андавы» деньги. Оценочно, фирма ежегодно приносила доход, исчисляемый несколькими десятками миллионов долларов.

Более традиционными методами Березовский действовал при распространении сферы своего влияния на средства массовой информации. С целью прорыва на информационный рынок еще в августе 1991 г. в Москве было зарегистрировано АОЗТ «Московская Независимая Вещательная Корпорация» (МНВК). Заявленными видами деятельности ее были: телевидение, радиовещание, социологические исследова-

дования, проведение фестивалей. Среди учредителей значились, естественно, АОЗТ «Логоваз» и лично Б. Березовский. Впоследствии на базе корпорации возникло ТВ-6, которое несколько лет возглавлял Э. Сагалаев. С его помощью «Логовазу» удалось купить 26 % акций шестого канала.

Наиболее примечательной, однако, стала затеянная Березовским в начале 1995 г. кампания по созданию Общественного российского телевидения. Под «проект ОРТ» руководитель «Логоваза» подвел сразу три «теоретические базы». Для руководителей политического движения «Наш Дом Россия» было заготовлено такое объяснение: новый канал необходим для обработки общественного мнения в ходе кампании по подготовке к выборам в Госдуму. Своим политическим покровителям – Сосковцу и Коржакову – Березовский приготовил версию активного использования возможностей ОРТ на президентских выборах. А банкирам, которым было предложено стать инвесторами и частными акционерами новой телекомпании, он обещал высокие доходы проекта и получение от него долгосрочных политических дивидендов.

Разумеется, Березовский намеревался сам «торговать» информационной направленностью канала и, соответственно, лично получать «благодарности» от власть имущих. Банкиры этот замысел поняли, поэтому, пообещав крупные инвестиции, они все же не вложили «живых» денег в ОРТ. Единственным реальным спонсором оказался только «Логоваз». Ему и достались командные высоты на телеканале.

Под непосредственным контролем Березовского находились примерно 16 % акций ОРТ, обошедшихся ему в 320 тыс. долларов. Сам же бизнесмен стал первым заместителем совета директоров компании, проведя в руководство канала еще одного своего надежного человека – Б. Патаркацишвили, который участвовал с ним во многих коммерческих начинаниях.

В январе 2002 г. Генпрокуратура России возобновила следственные действия по возбужденному ранее «уголовному делу “Аэрофлота”», по которому проходят предприниматели Березовский и Патаркацишвили. Дело о пособничестве при хищении валютных средств этой авиакомпании было приостановлено в октябре 2001 г. «в связи с неустановлением местонахождения фигурантов». В настоящее время Березовский находится в федеральном розыске, а Патаркацишвили – в международном.

Борис Березовский категорически отрицает предъявленные обвинения. Об этом он заявил по телефону из Лондона в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы». По словам финансового олигарха, действия представителей прокуратуры – «это фарс, который они демонстрируют перед всей страной, показывая полную свою импотентность, полное бездействие». Он подчеркнул, что Генпрокуратура «ни одно из серьезных преступлений не раскрыла и пытается имитировать деятельность».

Известный предприниматель также отметил, что сообще-

ние о первом уголовном деле, возбужденном против него, «все-таки произвело эффект, но пятая ходка уже совсем не действует». Комментируя сообщения о том, что предварительным следствием предпринимаются меры к розыску его собственности для наложения на нее ареста, «олигарх в изгнании» заявил: «Чтобы арестовать мой бизнес, нужно арестовать весь бизнес, существующий в России».

И добавил: «Бизнес у меня остался в России, просто им неизвестно, какой».

Берлускони Сильвио

(род. в 1936 г.)

Премьер-министр Италии, медиамагнат. Основатель и глава партии «Вперед, Италия!». Владеет тремя общенациональными телекомпаниями, контролирует платный канал, держит крупные пакеты акций региональных и локаль-

ных телестанций (в том числе и за пределами Италии), руководит издательством и имеет в своем распоряжении несколько газет. Президент холдинга «Фининвест», в который входят строительные и риэлтерские фирмы, а также популярная футбольная команда «Милан». Американский журнал «Форчун» назвал его «самым богатым итальянцем начала нового столетия».

Одной из самых колоритных фигур на европейской политической сцене выглядит глава правительства Италии Сильвио Берлускони. По возрасту он принадлежит к старшему поколению политиков, а по стажу – к младшему. Выбившийся наверх собственными силами, этот сын мелкого служащего, ставший одним из богатейших людей в мире, гораздо ближе по духу консерватору Джорджу Бушу, чем своим европейским коллегам – лейбористу Тони Блэру, социал-демократу Герхарду Шредеру, социалисту Лионелю Жоспену. Как никто другой из современных политиков, Берлускони добился успеха благодаря умелому использованию средств массовой информации, прежде всего как телемагнат, а также как человек, обладающий дарованием шоумена.

Будущий бизнесмен-политик родился 29 сентября 1936 г. в Милане, самом большом и богатом городе Италии. Его отец, Луиджи, был банковским служащим, мать, Розелла, – домохозяйкой.

Несмотря на скромный семейный достаток, мальчику да-

ли приличное школьное и лицейское образование. Уже в годы учебы проявились его предпринимательские способности: Сильвио помогал выполнять домашние задания своим ленивым и недалеким одноклассникам и делал за них контрольные работы. Плату за это он брал натурой, например конфетами, но охотнее принимал деньги – небольшие, от 20 до 50 лир. В случае если подопечный получал низкую оценку, юный бизнесмен возвращал ему гонорар.

По окончании школы Сильвио в 1955 г. поступил в Миланский университет на факультет прикладной юриспруденции. Энергичный, самоуверенный, наделенный обаянием и лидерскими задатками, он легко обзаводился друзьями. Самым близким из них стал Феделе Конфалоньери, тоже весьма скромного происхождения, внук пекаря. С ним Сильвио, кроме всего прочего, связывала общая любовь к музыке. Молодые люди во время студенческих каникул подрабатывали на танцах. Феделе играл на пианино, а Сильвио подыгрывал другу на контрабасе и пел. Затем без отрыва от учебы Берлускони сколотил вокально-инструментальный ансамбль. Пел на пароходах, совершавших круизы по Средиземному морю, в ресторанах, на свадьбах. Денег это приносило немного, зато записная книжка молодого певца пополнялась именами и телефонами важных и влиятельных людей.

О юношеских приключениях Сильвио ходили легенды, чему он сам в значительной мере способствовал. Тем не менее в университете Берлускони учился не хуже, чем в школе.

За дипломную работу по проблемам правового регулирования рекламного бизнеса в 1961 г. ему была присуждена премия фирмы Манцони, составлявшая 2 млн лир. Закончив с отличием Миланский университет, новоиспеченный юрист не пожелал идти по стопам отца и служить; он предпочел довериться собственному предпринимательскому чутью.

Уже через два года Берлускони решил, что его связей вполне достаточно, чтобы заняться серьезным бизнесом. Италия в начале 60-х гг. переживала настоящий строительный бум, и на этой волне Сильвио создал компанию «Эдилнорд», задумав возвести на северной окраине Милана роскошный район для богатых. Начинаящий предприниматель собирался реализовать свою идею создания микрорайона, где наряду с комфортабельными квартирами «было бы все – от родильного дома до кладбища». Так было положено начало району Милан-2, а затем появился и Милан-3.

Под строительство Сильвио скупил участки земли, у которых было только одно достоинство – необычайная дешевизна, поскольку непосредственно над ними заходили на посадку самолеты местного аэропорта. Ни один нормальный человек, говорили скептики, не станет покупать дорогой дом, над которым постоянно грохочут самолеты. Тем не менее Берлускони начал строительство, а воздушные лайнеры самым необъяснимым образом принялись взлетать и приземляться в Линате, близ Милана, старательно облетая район застройки. Стоимость земли мгновенно выросла.

Конкуренты попытались было начать расследование столь странного обстоятельства. Однако финансовая полиция не вскрыла никаких нарушений, о чем следователь Массимо Берутти не преминул сообщить публично. Вскоре синьор Берутти покинул государственную службу и стал адвокатом компании «Эдилнорд» и ее хозяина. Так началась деловая жизнь Берлускони в строительном бизнесе, ставшем его основным занятием на ближайшие 20 лет.

Когда строительство района Милан-2 закончилось, Сильвио был не только владельцем компании «Эдилнорд», но и хозяином небольшой студии «Телемилано». Для Италии, где действовала государственная монополия на теле-и радиовещание, существование частной телекомпании было совершенно беспрецедентным фактом. Впрочем, обвинения в попытке нарушить закон о телевещании Берлускони легко отверг: «Телемилано» был не более чем кабельным каналом, вещавшим только для жителей нового микрорайона Милан-2.

У молодого бизнесмена в то время имелось гораздо больше идей, чем денег. Но он смог найти богатых инвесторов. Свои удачи Берлускони объяснял собственным «мужеством и обаянием». Действительно, ему нельзя было отказать в умении убеждать людей. Но все-таки вопрос о происхождении финансовых потоков, которые обеспечили ему успех, окутан туманом. Сквозь него просвечивал таинственный швейцарский след. Как всегда в Италии, не могли не

возникнуть догадки о «руке мафии».

Однако даже недоброжелатели не отрицали исключительных деловых качеств Берлускони, его организаторских талантов и фантастической работоспособности. Он находился на ногах по 18 часов в сутки, не пил и не курил. Больше всего Сильвио страшился потерять время, хотя не забывал, что в жизни есть не только работа. В 1965 г. он вступил в брак с красивой и элегантной туринкой Карлой Далле'Ольо. Вскоре у них появились дочь и сын.

Детищем же Сильвио в сфере бизнеса стала промышленная группа «Фининвест холдинг компани», родившаяся 21 марта 1975 г. А через два года за свершения на ниве строительства Берлускони удостоился почетного звания «Кавалера труда». С тех пор титул «кавалере» неотделим от его имени.

В конце 70-х гг. кавалере стало тесно в строительном бизнесе. Конъюнктура стала меняться, и Сильвио решил расширять и диверсифицировать свое «хозяйство». Строительство становилось все менее рентабельно, зато 3 рекламные минуты на телевидении стоили столько же, сколько квартира в жилом комплексе, который возводился годами и требовал огромных инвестиций. В момент массового заселения микрорайона Милан-2 произошло увеличение объемов показа по локальной сети «Телемилано», и Берлускони осознал, что Италия готова к просмотру коммерческого телевидения в национальных масштабах. Поэтому он сконцен-

трировал всю свою энергию на этом новом и захватывающем направлении работы.

Хотя в Италии часть телевизионного рынка контролировала государственная компания «РАИ», другая его часть напоминала «дикий Запад». На его завоевание и бросился строительный магнат, заручившись солидной политической поддержкой. Его близким другом стал лидер социалистической партии Беттино Кракси, неоднократно возглавлявший правительство страны. При всей тесной дружбе с ним кавалере надежно подстраховался: его союзниками были также два видных христианских демократа – Дж. Андреотти и А. Форлани.

Экспансия Берлускони в царство средств массовой информации, и прежде всего в телевидение, оказалась успешной. Если в 1980 г. доля строительства в «Фининвесте» составляла 60 %, то уже через пять лет 85 % капитала группы приходилось на телевидение, а Сильвио владел целой сетью кабельного вещания.

Когда возмущенные действиями «Фининвеста» владельцы крупных медиакомпаний страны попытались обвинить Берлускони в нарушении закона о госмонополии на телевидение, оказалось, что формально никакой телесети у него нет. Хотя сотни кабельных каналов по всей стране показывали одни и те же программы, а рекламные блоки, рекламировавшие в основном компании, принадлежавшие Берлускони, были идентичными, по документам все телеканалы были

независимы друг от друга, а сетка вещания была составлена так, что в разных районах страны программы начинались не одновременно, а с разницей в несколько минут. Адвокаты легко доказали, что никакой глобальной сети частного телевещания нет и в помине.

Скорее всего, глава «Фининвеста» расценивал телевидение не только как область для выгодных капиталовложений, но и как рычаг влияния на всю Италию. Здесь для него открывалось обширное поле для реализации творческого потенциала: «Одновременно он представал в ролях хозяина, продавца рекламы, эксперта по маркетингу, режиссера, звукооператора, ответственного за связи с общественностью, редактора, мецената».

Прекрасно понимая безграничные возможности телевидения, Берлускони постарался добиться в этой сфере гегемонии. Ему посодействовали в этом дружественные политики, особенно старый приятель Кракси. Он не раз ставил на кон судьбу возглавляемых им правительств, чтобы протащить через палату депутатов и сенат выгодные для Сильвио законы. Вопреки сопротивлению оппозиции, в 1990 г. вступил в силу «закон Мамми», названный так по имени сенатора, выступившего с инициативой его принятия. После этого бизнесмен мог не опасаться, что против его медиаимперии будут приняты антимонополистические меры.

В 1980 г. Сильвио основал первую национальную коммерческую телевизионную сеть в Италии «Канале-5», которая

сразу же завоевала популярность. Несколько позже он создал еще два телеканала: «Италия-1» (начал вещание из Раскони в 1982 г.) и «Ретекватро» (начал вещание в 1984 г. из Мондадори). Ключевыми факторами успеха в этом начинании оказались, во-первых, создание компании «Пубиталиа'80», которая занялась информационной рекламой, и, во-вторых, оптимизация сетки вещания с подбором наиболее популярных телепрограмм.

В 1981 г. разразился новый громкий скандал. Фамилия Берлускони была обнаружена полицией в списках подпольной масонской ложи «Пропаганда-2», связанной с организованной преступностью и неофашистами. Для многих бизнесменов подобное разоблачение означало бы неминуемый конец карьеры. Но только не для Сильвио. Ведь у него был очень влиятельный друг – Беттино Кракси, лидер соцпартии Италии...

Когда в 1984 г. Кракси занял кресло премьер-министра страны, одним из первых решений нового правительства стал декрет о либерализации рынка телекоммуникаций. А его друг-кавалере был официально «назначен» главным медиамагнатом Италии, владеющим тремя крупнейшими негосударственными телеканалами. За Сильвио закрепилось прозвище «Его Телевещательство», поскольку его каналы охватили половину зрительской аудитории полуострова.

80-е гг. ознаменовались изменениями и в личной жизни заслуженного строителя, преобразившегося в телемагна-

та. Однажды он увидел на сцене одного из миланских театров 24-летнюю актрису Мириам Бартолини, выступавшую под псевдонимом Вероника Ларио. Пораженный ее красотой, Сильвио явился за кулисы и уехал из театра вместе с ней, чтобы больше не разлучаться. Правда, брак они оформили лишь через десять лет, когда уже имели троих детей.

Информационный бизнес кавалере получил новый толчок в своем развитии в момент создания журнала – телевизионного обзора «Сорриси э Калзони Ти-Ви». Журнал практически сразу же завоевал популярность, его тираж превысил 2 млн экземпляров. Это укрепило позицию, которую Берлускони уже занимал в мире издания газет и журналов. Она основывалась на обладании контрольным пакетом акций «Иль Жернале» – национальной ежедневной газеты, издаваемой Индро Монтанелли, одним из наиболее известных журналистов Италии. В конце 80-х гг. интерес Сильвио к средствам массовой информации увенчался созданием ведущего издательского дома республики «Мондадори».

Успех коммерческого телевидения в Италии позволил Берлускони и его «Фининвесту» перешагнуть государственные границы. Последовали открытие телевизионного коммерческого канала «Ля Шан» во Франции, который начал свое вещание в 1986 г., создание телеканала «Телефунт» в Германии (1987 г.) и «Телесинко» в Испании (1989 г.). В результате такого стремительного роста к началу 90-х гг. «Фининвест» стала второй по величине частной компанией

в стране, с количеством работников около 40 тыс. человек, и крупнейшей медиагруппой не только в Италии, но и в Европе.

В марте 1986 г. Сильвио стал президентом «Милана» – одного из самых известных итальянских футбольных клубов. Известный психолог А. Мелуцци писал о Берлускони: «У него огромное “Я”, всегда спроецированное вовне, ему нужны большие экраны, на которые оно бы проецировалось и с которых оно бы воспринималось. У него колоссальное желание быть любимым всеми». На роль такого «экрана» отлично подошел футбольный клуб с огромной армией болельщиков-тиффози.

Команду предстояло поднимать со дна, и Сильвио не пожалел денег на обновление состава и массивную рекламу. Результаты не заставили себя долго ждать: в 1988 г. «Милан» стал чемпионом Италии, а уже в следующем году завоевал кубок европейских чемпионов, затем суперкубок Европы и наконец – межконтинентальный трофей.

Наверное, сам Берлускони не предвидел, какие дивиденды дадут ему инвестиции в футбол. «Сильвио, ты великий!» – кричали, завидев его, тиффози. Это, конечно, ласкало слух, но важнее был подтекст: «Сильвио, мы проголосуем за ту партию, которую ты нам укажешь. Восемь миллионов голосов – твои». Кавальере тогда еще не помышлял о политике. Политическое прикрытие ему пока обеспечивали могущественные друзья. Не исключено, однако, что благодаря

фанатизму болельщиков «Милана» Берлускони осознал, какие козыри у него на руках.

Грандиозные потрясения начала 90-х гг. сказались в Италии сильнее, чем в какой-либо другой западноевропейской стране. Развалилась функционировавшая более 40 лет партийно-политическая система, и жертвами этого процесса оказались друзья-покровители Берлускони. Спасаясь от обвинений в коррупции, Кракси бежал в Тунис; Андреотти попал под суд по подозрению в связях с мафией. Миланские судьи, проводившие операцию «Чистые руки», добрались и до Берлускони.

А тут еще и коммерческая деятельность медиамагната стала давать сбои: империя разрослась, но утратила былую рентабельность. Общий объем продукции вырос в 5 раз, зато долги увеличились в 11 раз, а норма прибыли упала в 20 раз. Вряд ли Берлускони кривил душой, когда в свое время уверял, что не собирается становиться политиком. Теперь же у него фактически не было иного пути, чтобы сохранить бизнес и при этом остаться на свободе.

Возможностями для успешного старта Сильвио располагал немалыми, нужно было лишь умело ими распорядиться. Он удачно выбрал стратегию: будучи плотью от плоти обанкротившейся системы, телемагнат искусно сумел подать себя поборником обновления республики. Он стремился предстать в качестве итальянского подобия Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, рекламируя себя как удачливого бизнесме-

на и обнадеживающий ориентир для всех предприимчивых итальянцев.

В январе 1994 г. Берлускони вплотную занялся политикой. Для начала он оставил свой пост в «Фининвесте» и зарегистрировал собственную партию «Вперед, Италия!». Она создавалась по всем правилам маркетинга. Сначала посредством опросов выяснялись чаяния электората. Затем формировался обширный пакет обещаний, призванный ублажить практически всех без исключения. Организационной же основой новой партии послужили тысячи клубов болельщиков «Милана», что подчеркивалось в названии, позаимствованном из победного клича миланских тиффози. С учетом психологии итальянцев в политической риторике партийного лидера доминировала футбольная лексика.

Хотя Берлускони вторгся в политику в значительной мере вынужденно, все же нельзя не отметить, что к этому его побуждала и определенная внутренняя потребность. Когда авторитетный консервативный журналист Индро Монтанелли попытался удержать кавальере от опрометчивого шага, тот отверг увещевания: «Вы не поняли, что я устал быть просто Сильвио Берлускони. Я хочу героической жизни».

На выборах 27 марта 1994 г. новое движение набрало наибольшее количество голосов (21 %), а коалиция партий, собравшихся вокруг движения «Дом свобод», составила абсолютное большинство в парламенте. В дальнейшем по поручению президента республики Берлускони в союзе с бывшими

ми неофашистами (Национальный альянс) и сепаратистами из Ломбардии (Лига Севера) сформировал правительство. На всех уровнях, от государственного до семейного, признавали, что правительство, возглавляемое политиком-бизнесменом, сумело достичь важных результатов.

Впрочем, первое хождение во власть оказалось для Берлускони не очень удачным. Обещания (в частности, 1 млн новых рабочих мест) было легче дать, чем выполнить. Неофашисты и сепаратисты, заполучив министерские портфели, раскачивали правительственную «лодку» в разные стороны. Кроме того, люди из окружения Берлускони и он сам испытывали сильное давление со стороны миланских борцов с коррупцией. Был даже выдан ордер на арест его брата Паоло, а сам председатель Совета министров получил повестку, обязывающую явиться в прокуратуру на допрос. Утратив почву под ногами, глава кабинета после 226 дней пребывания у власти подал в отставку.

Правительственная коалиция, возглавляемая медиамагнатом, распалась. На внеочередных парламентских выборах победили левые. Для Берлускони начались тяжелые времена. Его обвинили во взяточничестве, вспомнили истории с созданием издательства «Мондадори» и отменой госмонополии на телевидение, после которой одна из его компаний перечислила на счет Беттино Кракси около 10 млн долларов. После 1995 г. Сильвио неоднократно предстал перед судом и даже трижды приговаривался к тюремному заключе-

нию: за сокрытие доходов, дачу взяток налоговым инспекторам и незаконное финансирование предвыборной кампании своего друга Кракси. Всякий раз адвокаты Берлускони подавали апелляции и выигрывали: дважды приговоры отменялись за недостатком улик, третий раз – за истечением срока давности.

Проблемы у кавальере оказались не только в Италии. Судья Балтасар Гарсон, пытавшийся в свое время добиться суда над чилийским диктатором Пиночетом, предъявил Берлускони обвинения в уклонении от уплаты налогов и нарушении испанского законодательства о владении телекомпаниями. Ему вменялось в вину, что он через подставные фирмы завладел 80 % испанского канала «Телесинко», в то время как по закону иностранцы могут иметь в собственности только 25 %. Похожие обвинения были предъявлены экс-премьеру и в Швейцарии. А потому уходить с политической арены Сильвио не собирался: оставаясь лидером своей партии, он быстренько стал депутатом Европарламента.

Нового взлета темпераментному миллионеру, привыкшему быстро добиваться своего, пришлось ждать почти 7 лет. Успех пришел на майских выборах 2001 г. «Вперед, Италия!» получила около 30 % голосов, что в условиях итальянской многопартийности можно считать внушительным результатом. Объединившись с прежними союзниками под вывеской «Дом свобод», победитель сформировал 59-е послевоенное правительство Италии.

Важнейшей предпосылкой успеха Берлускони явилось все то же умелое использование подконтрольного телевидения и новых информационных технологий и то, что его соперники действовали по шаблонам прошлого века. Если телемагнат стремился воздействовать на эмоции и воображение избирателей, то оппоненты оперировали нудными аргументами социально-экономического характера. Кавальере эффективно сыграл на недовольстве итальянцев притоком нелегальных иммигрантов и по привычке клеймил левых «коммунистами». Между тем его «Вперед, Италия!» вступила в Европейскую народную партию, объединяющую христианских демократов, и стала числиться право-центристской и консервативной.

Какими-то впечатляющими действиями правление премьера-миллионера пока не отмечено. Глава правительства пытается выглядеть серьезным, не бросающим слов на ветер политиком: «Нужно кончать с речами, теперь наступило время работать». К тому же кавальере примеряет на себя образ «отца нации». «Вы знаете, – высказалась в связи с этим внучка Муссолини Алессандра (член парламента), – народ хочет отца... и Берлускони идет ему навстречу».

Для медиамагната трудно сочетать роли главы правительства и предпринимателя. О том, что бизнесмен в нем может брать верх над политиком, свидетельствуют первые шаги правительства, добившегося снижения налога на наследство и отмены закона, трактующего фальсификацию балан-

совых отчетов как уголовное преступление. Отказ от соглашения о взаимной правовой помощи со Швейцарией позволил итальянскому правительству закрыть пути к расследованию всякого рода финансовых злоупотреблений, связанных с утечкой и отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов. Таким образом, Берлускони избавился от тянувшегося за ним и его окружением длинного шлейфа судебных процессов.

Как-то в интервью популярной газете «Република» кавалере похвастался, что он «сделал себя сам»: «Я – первое поколение. Как промышленник я поднялся сам в 60-х гг. без знакомств, поддержки, помощи». О многочисленных друзьях, помогавших ему стать «самым богатым итальянцем», он предпочитает не упоминать. Слишком уж часто в последнее время Берлускони обвиняли в неоднократных уклонениях от уплаты налогов, подкупе чиновников, подделке финансовых отчетов и связях с мафией. Теперь, снова став премьер-министром Италии, он чувствует себя совершенно спокойно. До 2006 г. иностранная и местная Фемида не сможет подступиться к нему со своими «нескромными» вопросами.

Боровой Константин Натанович

(род. в 1948 г.)

Преуспевающий российский предприниматель и политический деятель. Вице-президент Конгресса бирж, президент Российской товарно-сырьевой биржи, президент инвестиционной компании «Ринако», председатель совета директо-

ров Российского национального коммерческого банка, руководитель компании «Боровой-траст». Председатель совета директоров Агентства экономических новостей и Партии экономической свободы. Австрийский журнал «Опцион» в 1992 г. поставил его на второе место в списке самых богатых людей из государств бывшего СССР.

«Патриоты загрузили, самогонку пьют в разлив. Жириновский с Баркашовым уезжают в Тель-Авив». Эту частушку сочинил Константин Боровой – личность разносторонняя: ученый, бизнесмен, политик, меценат, светский лев, автор сатирических пьес, любитель розыгрышей и эпатажа. В 90-х гг. прошлого века его имя было на слуху у всех, кто хотя бы в минимальной степени интересовался российской политикой, экономикой или светской хроникой. В последнее время он отошел от активной политической деятельности, стал реже появляться на телеэкране и в модных тусовках.

Боровой – одна из самых ярких личностей постперестроечной России. Он был фактическим создателем биржевого движения в стране, организовал Партию экономической свободы, избирался в Госдуму. Пожалуй, громче всех других оппозиционеров критиковал власти за чеченскую войну. Политические суждения Борового всегда отличались и отличаются резкостью, порой даже экстремизмом. Он занимает откровенно прозападную, проамериканскую позицию. На перспективы отечественной экономики смотрит пессимистиче-

ски. Правда, свой бизнес сворачивать не торопится. То ли кривит душой, то ли знает нечто сокровенное... Но как бы там ни было, успешная карьера – смысл его жизни, возможность самовыражения и самоутверждения.

Родился Константин Боровой 30 июня 1948 г. в старой части Москвы у Красных ворот в семье профессора-математика и заведующей особым отделом Железнодорожного райкома партии. Отец до 1937 г. был писателем, секретарем РАП-Па. Когда рапповцев начали сажать в тюрьмы, он ушел в редакцию метростроевской газеты, а потом в науку.

Один из дедов – Алексей Снегов, революционер, в 16 лет ставший председателем ревкома в Виннице, – провел 18 лет в сталинских лагерях. «До этого он работал в ЦК Украины, а после освобождения – заместителем начальника политуправления МВД, освобождал 58-ю статью. В 1953 г. выступал главным свидетелем на процессе Берия, дружил с Хрущевым. В последние годы работы в МВД он носился с идеей-фикс об отмене смертной казни. Был на «ты» с Брежневым».

В 12 лет Костя начал ходить в Политехнический музей и в МГУ на лекции по астрономии, физике, математике, литературе и на популярные в то время выступления поэтов, писателей и ученых. Его кумирами стали Колмогоров и Окуджава, Эренбург и Солженицын. Тогда же он с двумя своими друзьями создал «первую тайную политическую организацию по распространению самиздата».

В 1965 г. Боровой окончил математическую спецшколу и поступил в Институт инженеров железнодорожного транспорта, который закончил в 1970 г. В институте женился, родилась дочь. Брак, однако, завершился разводом. Через 5 лет на вечеринке познакомился с будущей женой – Тamarой. Свадьбы не было, была лишь регистрация в загсе. В 1974 г. Константин закончил мехмат МГУ по специальности «Прикладная математика». Некоторое время консультировал Го-скино по вопросам внедрения АСУ. Через два года стал аспирантом, а в 1980 г. благополучно защитил кандидатскую диссертацию и работал в различных научно-исследовательских организациях и вузах инженером и научным сотрудником.

С 1983 по 1987 гг. Боровой – доцент архитектурного факультета Московского института инженеров землеустройства. Преподавал математику и компьютерную графику. Заниматься бизнесом начал, когда на базе Центра научно-технического творчества молодежи организовал кооператив по обслуживанию вычислительной техники: «До лета 1987 г. я был вполне благополучным человеком, преподавал, занимался любимой математикой, параллельно руководил ВЦ, был реальным претендентом на заведование кафедрой и даже на должность ректора в одном из вновь созданных институтов. Я неплохо зарабатывал, меня ценили. И когда в мае 1987 г. я взялся за договор в рамках НТТМ, это была обычная для меня профессиональная работа: постановка задачи

управления технологией. Нас было пять человек – математики и программисты, и мы все сделали за один день, заработав 600 рублей. Следующий договор был на 20 тысяч рублей, затем на 70 тысяч. Народу у нас прибавилось, заказчиков хоть отбавляй, и я почувствовал, что уже не могу и ставить задачу, и программировать, и заключать договора, и быть юристом, и контролировать бухгалтера».

В 1988 г. Боровой оставил преподавательскую работу и «стал менеджером, оставаясь системщиком в области экономических процессов». Почти сразу он начал создавать новые организации – всего около 50 в разных сферах: «Рабочим телефоном стал домашний. Приходило много друзей, друзья друзей. Я им находил дело, иногда давал кредиты. Коллективы я формировал сам и был их менеджером. Ни в одной организации я не числился, но мне доверяли полностью. Когда возникала необходимость вложений капитала в новое дело или на благотворительные цели, проблем не было, их просто перечисляли и все».

В то время людей, которые открывали свои предприятия и начинали заниматься коммерческой деятельностью, считали неудачниками. Но Константин не обращал внимания на мнение окружающих. Он «умел много: строить дома, водить и ремонтировать автомашины, учить студентов и готовить школьников в вузы, управлять автокраном и работать на токарном станке, писать программы и руководить научными разработками и многое другое». Поэтому в одном из пер-

вых своих рекламных объявлений Боровой написал: «Окажу услуги в любой области».

За короткий период он успел побывать председателем нескольких кооперативов, главбухом, юристом, агентом по рекламе, специалистом по общественным связям, кассиром, шофером, курьером, руководителем проекта, математиком и электриком. В конце 1989 г. во всех созданных им кооперативах было уже около 200 человек, и каждый день рождалась новая идея о том, чем бы еще заняться.

В том же году Боровой заработал свой первый миллион и задумался, куда его истратить. «Шубу и бриллианты жене? Но сегодняшняя бессребреница может завтра превратиться в ненасытную волчицу... Шубу и брюлики любовнице? Но она ценит меня за мозги, за искреннее к ней чувство... Квартиру? Но это головная боль – искать, переезжать. И так хорошо и достаточно иметь трехкомнатную. Дачу? А зачем? Родительскую, чтобы не мучиться, я подарил сестре». В результате 300 тыс. пошли на благотворительность и театр «Модерн-Опера», просуществовавший год, 300 тыс. – на помощь демократам, 150 тыс. – на научные исследования.

Вскоре кооперативная деятельность перестала приносить удовлетворение. «Для меня то была лишь разминка.

Я чувствовал, что большие игры еще впереди». Став свободным предпринимателем, Боровой поставил себе чисто математическую задачу: вписать новую экономику в старые структуры, т. е. создать такую управляемую структуру, кото-

рая позволит обеим экономическим системам какое-то время сосуществовать. Так возникла модель биржи, причем чисто теоретически: товарообменные схемы ее устройства, модели с параллельными деньгами... Эта модель была разработана у него на кухне методом мозгового штурма вместе с друзьями и знакомыми.

В 1990 г. Боровой собрал группу юристов для разработки части документов биржи. «Ясна была идея, но нужно было сконструировать механизм действий, для чего требовалось большое количество экспертов. Первое, что я предпринял, – попытался найти ученых, которые помогли бы это сделать. Нужны были люди, знакомые с такими механизмами, осведомленные в западной экономике. Знаете, сколько я нашел таких специалистов? Ноль. Полный ноль. А как вы думаете, кто тогда разработал для нас концепцию? Мальчишки и девочки, которым по 25–30 лет».

В феврале Боровой учредил ассоциацию «Деловое сотрудничество и социальное развитие», у которой в перечне видов деятельности значилось создание биржи и организация ее работы. В апреле 1990 г. после долгого перерыва (последняя биржа была ликвидирована в 20-х гг.) была основана биржа Борового в виде Ассоциации брокеров. Кстати, слово «брокер» в новый словарь русского языка, по утверждению бизнесмена, ввел именно он, предпочтя его «маклеру».

В начале июля учредители приняли решение о новом на-

звании: Акционерное общество «Российская товарно-сырьевая биржа» (РТСБ). Через три месяца состоялось первое собрание акционеров, а в ноябре прошла первая официальная биржевая сессия на территории Политехнического музея.

Весной 1991 г. биржевики создавали Межрегиональный биржевой Союз СССР (число бирж в стране резко росло: к концу года оно перевалило за тысячу и начало приближаться к количеству памятников Ленину). Боровой выступил с заявлением, что «интересы бизнеса и граждан противоположны интересам и задачам правительства СССР». В результате было создано еще одно объединение – Конгресс бирж. В свойственной ему прямолинейной манере Константин призвал: «Баранов, предпочитающих госкомитет по биржам, просим не беспокоить». В результате 20 из 23 крупнейших бирж подписали учредительные документы.

Биржа развивалась быстро. В начале ее деятельности английский министр финансов Ламонт был изумлен, увидев на РТСБ, как брокер лихо совершал сделки на сотне товаров: от гвоздей и водки до нефти. Министр пошутил: «Где получают такое блестящее образование?» Но Боровой парировал: «Нельзя сразу зажить в рыночной экономике, нужен переходный период». И позже с уверенностью заявил: «Я убедил американцев, у которых рынок еще 50 лет назад был еще более «блошиным», тем более что на их глазах мы открываем торговые дома, куда вымещаются небиржевые товары – ширпотреб, продовольствие. И все за какой-то год».

Визит Ламонта чуть было не стал для Борового роковым – репортаж о нем был показан телевидением 19 августа 1991 г. в перерывах между концертами классической музыки: «Я понял, что выбран крупной жертвой». На следующий день объявили об аресте Эдуарда Тенякова – коллеги Борового.

По словам бизнесмена, во время августовского путча «телефаксы и компьютерная почта РТСБ работали только на передачу и подрывали устои новой коммунистической диктатуры. Мы занимались снабжением продовольствия для защитников, покупали заправочный материал для множительной техники в Белый дом, размножали листовки, а потом и «Общую газету», ставя на них свою марку: типография РТСБ». В 3 часа дня Боровому на стол положили два заграничных паспорта и билеты на самолет, но он отказался покинуть страну и остался со своим коллективом.

Уже на следующий день он шагал во главе выведенной им колонны брокеров РТСБ с огромным (120 м длиной и 5 м шириной) специально приготовленным трехцветным российским флагом. С криками «Долой хунту!» они прошли через центр Москвы и у здания правительства организовали митинг. В то время место у микрофона было еще свободным.

Но после победы демократии новая власть не спешила афишировать свое знакомство с предпринимателями, вставшими на защиту Белого дома. Бизнесмену-биржевику было отказано во встрече с Ельциным сразу после того, как тот

одержал победу на президентских выборах. Формулировка была следующей: «Она (встреча) может его скомпрометировать перед народом». При послепутчевом разделе городского имущества Боровой не получил ничего.

В октябре 1991 г. руководство биржи приняло решение о создании Российского национального коммерческого банка, который должен был стать финансовой клиринговой расчетной системой. В декабре Константин стал председателем совета директоров нового банка. Затем было принято решение создать информационное агентство, похожее на «Рейтер»: «Вначале мы придумали модель. Для этого нужны информационная сеть, система связи с биржами, банками, способ налаживания контактов, аналитическая группа. Отличительная особенность этого агентства именно в том, что оно не только собирает информацию, но и анализирует ее. Затем подключается система корреспондентских пунктов, определяется способ взаимодействия с брокерами и бизнесом более широким». Возглавил Агентство экономических новостей тоже Боровой.

С целью подготовки населения к рынку и, естественно, в рекламных целях Боровой как президент РТСБ открыл биржевые полосы в явно не «рыночных» газетах «Правда» и «Советская Россия».

В конце 1991 г. он участвовал в создании Российского инвестиционного акционерного общества («Ринако»): «Создавая его, мы тоже решали чисто математическую задачу: под-

держание баланса уровня стоимости акций с помощью резервной системы». Для экспертной оценки эффективности инвестируемых средств нанимались лучшие банкиры. Для дополнительных консультаций эксперты «Ринако» были делегированы в Берлин. Боровой стал президентом и этой компании.

В этом же году около 300 организаций, в том числе РТСБ и «Ринако», создали Московскую конвенцию предпринимателей (МКП), объявившую Москву зоной, неблагоприятной для предпринимательства. Боровой заявлял: «Мафия – это когда жена мэра находится в родственных отношениях с женой банкира. А то, что происходит у нас, это же просто беспредел... Ибо мэр или вице-мэр, который руководит коммерческой организацией, акционерным обществом, – преступник, он эксплуатирует свою должность и наживается на ней».

Война была объявлена. Концепция власти у Борового принципиально отличалась от существующей: «Самое страшное то, что у нас от прошлого осталась генетика тоталитарной власти. Управлять всем... Мудрая власть ни во что не вмешивается, она маленькая, умная и бедная. Власть должна заниматься двумя вещами. Первое – охранять закон, что самое главное. И второе – не менее важное – социальная защита: пенсионеры, дети».

Известность Борового стала приобретать скандальный характер. В Москве спорили о том, сколько ему осталось жить,

а уже в начале 1992 г. всерьез обсуждали проблему приобретения им Центрального телевидения. Один из руководителей канала Эдуард Сагалаев в интервью того периода говорил, что «Боровой хочет купить телевидение или перепродать его, заработав миллиарды». На самом деле Константин хотел помочь Егору Яковлеву: «Сначала он не понял этого и на встрече с журналистами назвал меня зарвавшимся нуворишем. А потом попросил помочь». Боровой быстро подготовил экспертное заключение, где представил структуру финансовой группы, в которую должен был превратиться первый канал...

10 января на лестничной площадке перед квартирой Борового раздался взрыв. Это было первое и, как оказалось, не последнее покушение на бизнесмена...

В апреле 1992 г. МКП приняла декларацию, в которой было сформулировано требование президенту России – отставка московского правительства в связи с ухудшением предпринимательского климата. «Москва – зона неблагоприятная для предпринимательства. Всем нам надоело кормить это стадо паразитов», – говорилось в декларации. На следующий день Боровой от лица Конвенции призвал москвичей начать бойкот городской власти и ее органов.

Он также повторил обращение к президенту с требованием «немедленно освободить граждан от этой преступной власти и создать комиссию по расследованию ее противозаконной деятельности». Кроме того, Боровой заявил, что

в стране «государственный рэкет значительно перекрывает криминальный».

По инициативе Лужкова возмутитель спокойствия был вызван в прокуратуру Фрунзенского района, где отказался представлять доказательства своих обвинений и давать письменные показания. Газета «Московский комсомолец» опубликовала статью, обвинявшую Борового в том, что он платит взятки аудиторской и налоговой службам, а причиной декларации стала личная обида шефа РТСБ на московское правительство, не дающее ему «по дешевке скупать собственность». Газета «Комсомольская правда» отметила, что «имидж московского бизнесмена не очень вяжется с образом борца с коррупцией».

Одновременно с этим Боровой предпринимает эффектный шаг – предлагает Валентину Павлову (находившемуся в тюрьме «Матросская тишина») и тогда еще экс-председателю Госбанка Владимиру Геращенко сотрудничество в качестве экспертов, а Павлову тем самым «отработать химию в «Ринако». Мне нужны его знания существовавшей в нашей стране системы взаимоотношений. Мне нужны его связи», – заявил бизнесмен. Павлов через жену дал согласие. Ответа Геращенко, который, по оценке Борового, «стоит не менее 300 тыс. фунтов стерлингов в год», не последовало. По достижении результата, давшего рекламный эффект, интерес к экспертам у Константина быстро прошел.

Весной 1992 г. Боровой решил оставить пост президента

РТСБ и посвятить себя политике, организовав Партию экономической свободы. Он лично обзвонил более 50 известных московских бизнесменов и предложил им вступить в свою партию. Программа партии включала «борьбу за экономические свободы для населения, выработку справедливого механизма приватизации, сильную систему социальной защищенности малоимущих». Боровой стремился доказать, что «политикой в России могут заниматься порядочные, честные люди. Для меня достижение политических целей – вопрос чести, а не материальное благополучие. Мы партия либерально-демократическая. Но это место занял КГБ, когда создал партию Жириновского, и мы назвали себя ПЭС».

В августе 1992 г. пресс-центр московской мэрии объявил ПЭС единственной общественной организацией, получившей разрешение на проведение демонстрации в дни празднования августовской победы. Однако Борового не было на праздничном митинге среди выступающих, которых было заметно больше, чем 20 августа в прошлом году. Политик-бизнесмен возмущался: «Голосуя за Ельцина, я не голосовал за всех этих первых секретарей, которые вокруг него вьются. Я считал, что президент уже ушел из этого круга, когда он заявил: я выхожу из партии. Вот за это «вышел» я и отдал свой голос... Завтра начнут душить демократию. Многие скажут президенту: «Алло! Мы вроде в другую игру играем!» И тогда он будет затыкать рты: включится репрессивный механизм КГБ, начнутся экономические преследо-

вания».

Боровой искал союзников. В январе 1992 г. он финансировал Конгресс гражданских патриотических сил: «Я и дальше буду их поддерживать. Патриот – это собственник на своей земле. И он страшен этой власти, потому что она нужна только иностранному инвестору, чтобы ее покупать». Одновременно с этим Константин нанес деловой визит в США. Состоялись встречи в Сенате, Госдепартаменте, он посетил крупные банки и биржи.

В начале 1993 г. Боровой предсказывал свертывание политической демократии. Одним из примеров этого являлось запрещение входа в здание правительства женщинам в брюках и мужчинам в джинсах. Он считал, что «демократы проваливаются. Из-за непрофессионализма в правительстве, из-за ошибок президента, из-за разных глупостей. Партии, поддерживающие президента, – в дурацком положении. Они не оппозиционны, т. е. не могут набирать очки за счет критики власти, но они и не во власти».

В октябрьском противостоянии 1993 г. Боровой не выбирал, на чьей стороне баррикад находиться. В памятную ночь с 3-го на 4-е он одним из первых выступил по телевидению с призывом применить силу. Однако позже на внеочередном съезде своей партии Боровой назвал эти события не только победой демократических сил, но и национальной трагедией.

Новый 1994 г. Константин встречал с оптимизмом: «Не

прошел я в парламент – и так хорошо! Вряд ли мог бы ужиться я там с людьми, «оккупировавшими» сейчас треть голосов в Государственной Думе. И все-таки я не собираюсь отходить от политики, хотя, конечно, с удовольствием вернулся бы в бизнес – и зарплата побольше, и проблем поменьше».

Жена Борового считала, что ее муж – «человек непрогнозируемый, с ним невозможен даже короткий отрезок стабильной жизни, он слишком быстро принимает решения». А журналисты давно подметили одну из особенностей Борового: сделать сенсационное заявление и, не дожидаясь, пока его переварят, ошарашить следующим. Главное – это блефовать. Таков фирменный стиль. Ни одна политическая акция не была доведена им до конца. По мнению газетчиков, он «человек неуправляемый. Такие в политике долго не живут».

В марте 1994 г. на 31 километре шоссе Ярославль – Кострома «мерседес» Борового был обстрелян, а сам политический деятель выскочил из машины и скрылся в лесу. Автомобиль был взорван гранатой и сожжен...

После этого случая Константин некоторое время работал заместителем директора НПО «Молния». С 1995 г. руководил компанией «Боровой-траст». В декабре был избран депутатом Государственной Думы РФ 2-го созыва. Был членом Комитета Госдумы по бюджету, налогам, банкам и финансам.

Боровой работает по 18 часов. Спит мало и крепко, нико-

гда не мучаясь бессонницей. Выходных практически не берет, хотя понимает, что «в таком ритме и с такой нагрузкой трудно просуществовать долго, но так жить нравится». Известен как достаточно жесткий руководитель. «Что поделаешь, – говорит он, – это мой стиль работы. Во всяком случае, никто не может меня упрекнуть в том, что я несправедлив. Я, например, уволил личного шофера за опоздание».

О своих доходах Боровой говорит так: «Я руковожу, в некоторых случаях и владею, организациями, суммарный оборот которых десятки миллиардов рублей. «Прицепиться» к нескольким процентам, получать десять миллионов в месяц или даже в день – не проблема... Я это могу и умею делать, но не делаю. Весь мой доход за 1992 г. был меньше 2 млн рублей. Почему? А потому, что у меня грех гордыни. Я хочу созидать...»

Для него бизнес – это прежде всего творчество, ежедневный прорыв вперед, игра ума. Константин считает, что в большинстве своем наши предприниматели – огромные энтузиасты: «Однажды в Лондоне я закончил переговоры на 15 минут позже, чем кончается рабочий день, тамошние руководители на меня смотрели как на преступника. Свободное время у них – святое дело, оно – для спорта, для удовольствий. И по большому счету они совершенно правы. Нынешним нашим фанатикам довольно быстро придет на смену более спокойная генерация. Это можно сравнить с процессом создания нового автомобиля. Сейчас мы работаем практиче-

ски голыми руками. Не спим, придумываем, вытачиваем детали, изобретаем модель для отливок. Но так можно создать десять автомобилей. А для серийного производства нужна нормальная технология».

Сейчас Боровой снова в бизнесе. Занимается практическими вопросами экологии, средствами массовой информации, торговлей: «Иду тем же путем, что и раньше, путем создания многофункциональных структур. Недавно создал компанию, которая занимается недвижимостью. Получается очень крупная организация, с какими-то финансовыми инструментами банковского типа». Он состоит главным редактором журнала «Америка», но относится к этой работе как к хобби.

На вопрос, не собирается ли он еще раз баллотироваться в Госдуму или вновь побороться за пост мэра Москвы или президента России, отвечает: «Нет, нет, не хочу. Политика и бизнес – не сочетаемые вещи. Если я решу заниматься политикой, мне надо будет бросить бизнес. Думаю, что я не решусь на такой радикальный шаг еще раз».

Брэнсон Ричард

(род. в 1950 г.)

Английский бизнесмен, занимающий четвертое место в списке самых богатых людей Великобритании. Создатель множества крупных фирм различного направления: пассажирских авиаперевозок, музыкальных, телевизионных, тор-

говых, туристических, издательских и др. Владелец сети музыкальных магазинов, клубов и гостиниц как в Англии, так и в других странах мира. Обладает состоянием почти в 2 млрд долларов.

«Я хочу познакомиться с самым известным предпринимателем Великобритании», – с такой просьбой обратился к Маргарет Тэтчер кувейтский шейх, навестивший Лондон с официальным визитом. «Хорошо, я поговорю с мистером Брэнсоном», – с улыбкой ответила «железная леди», и один из ее секретарей тотчас же поспешил связаться с любимцем премьер-министра. «Он готов встретиться с вами завтра в любое удобное время».

На следующий день делегация отправилась в офис Брэнсона. Арабского гостя провели в комнату для совещаний, где он увидел группу мужчин в деловых костюмах, обступивших длинноволосого человека в обычном свитере. Поначалу шейх подумал, что несколько высокопоставленных менеджеров распекают нерадивого мелкого служащего. К его удивлению, заметив гостей, человек в свитере проворно подошел и отрекомендовался: «Привет, я Ричард Брэнсон!» Гость был шокирован, но уже через пару часов, скинув дорогой пиджак и ослабив галстук, он оживленно беседовал с хозяином. Вечером шейх только и говорил с Тэтчер о том, «какой замечательный и интересный человек этот Брэнсон».

«Я, скорее всего, единственный предприниматель во всей

Англии, который никогда не держал в руках ни одной книги по бизнесу», – любит говорить Брэнсон, во всем полагаясь на свой нюх, который никогда его не подводил. Бизнесу он действительно учился только на практике. Свою неумную страсть к предпринимательству Ричард склонен объяснять домашним воспитанием: «Мои родители постоянно говорили мне: «Не сиди перед телевизором, делай что-нибудь». И это «делай» застряло в моей голове навсегда».

Ричард Брэнсон родился 18 июля 1950 г. в графстве Серрей (Англия) в семье графа Эдварда Брэнсона. Предки Ричарда служили в Королевской армии, на флоте и в суде, блистая умом и знаниями, которые проносили им неплохой доход. Однако отец Ричарда первым отступил от добрых семейных традиций. Видимо, он страдал нарушением координации – дислексией, при которой буквы и цифры смешаны и лишены смысла; такого человека практически невозможно научить читать и писать. Эдвард Брэнсон так и не поступил в Итон, завалил несколько раз экзамены на адвоката и... женился на стюардессе, настроив тем самым против себя все свое благородное семейство.

Мать Ричарда, Иветт Флинт, по натуре была авантюристой: для того чтобы реализовать свою мечту об авиации, она переделалась мужчиной, так как женщин в небо не брали, и сумела стать пилотом; позже работала стюардессой на международных линиях, хотя не имела медицинского образования и не знала иностранных языков. Замужество положило

конец карьеры, но вопреки традиции ей пришлось работать, поскольку Эдвард не смог преуспеть на юридическом поприще и денег в семье было мало. Миссис Брэнсон ткала коврики, плела корзинки, расписывала коробочки. Судьба ее мужа была ярким примером того, как жить не надо. Поэтому она изо всех сил старалась подготовить сына к реальной жизни. Периодически мать устраивала ему тесты на выживание, и он всегда с честью выходил из любого затруднительного положения.

У Ричарда были все предпосылки к блестящей карьере на любом поприще. От отцовских предков он унаследовал аристократизм, мудрость и выдержку, а от материнских – выносливость и авантюризм. Все шло хорошо до тех пор, пока его не отдали в частную закрытую школу «Стоускул». Много спорта, занятия греческим языком и латынью, а также узаконенные многовековой традицией периодические порки превратили для Брэнсона учебу в пытку.

Пока Ричард был капитаном школьных команд по футболу и регби, ему многое прощалось. Но после травмы ноги его начали пороть ежедневно, причем по любому поводу: плохо читает, не выучил урок по математике, забросил мяч на клумбу, неправильно заправил постель или не начистил ботинки. Через год он перестал обращать внимание на удары и каждый раз благодарил учителей за науку, но от своих авантюрных затей не отказался. Характеризуя неугомонного ученика, директор школы сделал противоречивое заключение:

«Этот парень, либо сядет в тюрьму, либо станет миллионером». Юноша предпочел пойти по второму пути и даже превзошел ожидания наставника, став не миллионером, а миллиардером. И первые шаги для обретения своего огромного состояния он сделал еще на школьной скамье.

Первым опытом Брэнсона в сфере бизнеса была торговля рождественскими елками во время каникул. Тогда же он приступил к выведению попугаев, которые очень удачно раскупались. Но когда «предприниматель» уехал в колледж, мать выпустила всех птиц из вольера, так как они очень много ели и кричали, а в письме сыну сообщила, что их съели крысы. Однако судьба пернатых уже не беспокоила пятнадцатилетнего Ричарда – он нашел для себя настоящее занятие, которое заключалось в реализации придуманной им программы реформирования «Стоускул».

Он боролся против обычая наряжать учеников в форму и заставлял их маршировать по школьному двору, против воскресных церковных служб, против обязательного посещения спортивных матчей. Программа Брэнсона возникла под воздействием модных тогда либеральных веяний в образовании, согласно которым молодежь считалась ущемленной в правах. Ричард придумал, как предоставить «обиженным» подросткам трибуну для высказывания своих претензий к обществу: он стал издавать журнал «Студент».

Первым делом комнату в школьном общежитии переоборудовали под офис. Затем нужно было найти спонсоров для

издания журнала, и Ричард решил размещать в нем платную рекламу. Поскольку телефона в офисе не было, Брэнсон звонил рекламодателям из уличного автомата. Но, естественно, бесплатно: позвонив на телефонную станцию, он сообщал, что его неправильно соединили, а монету проглотил автомат. Телефонистка соединяла его с нужным номером, говоря: «С вами будет говорить мистер Брэнсон!» – и все принимали ее за секретаршу крупного босса. У Ричарда было не больше пяти минут на один разговор, иначе могла вмешаться «секретарша» и некстати сообщить, что время вышло. Тогда-то и выработалась его знаменитая агрессивная и бескомпромиссная манера общения с деловыми партнерами.

Полное отсутствие опыта в издательском бизнесе компенсировалось цепкостью и нахальством. Брэнсон выписал из справочника «Кто есть кто» фамилии всех знаменитостей – от спикера Палаты общин до архиепископа Кентерберийского – и разослал по их адресам письма с предложением высказаться по поводу молодежных проблем. Как ни странно, всем было что сказать, и ответы буквально завалили «редакцию» – комнату Ричарда. В январе 1968 г. вышел первый выпуск «Студента». Журнал не блистал качеством статей, однако они были острые, живые и скандальные.

Слава пришла к Брэнсону совершенно неожиданно. О нем в статье «Британские таланты и их успехи» написал «Вог», в офисе появился и не переставая трезвонил телефон, журналисты горели желанием взять у него интервью, во время ко-

торого юный издатель не моргнув глазом увеличивал тираж последнего номера «Студента» в десятки раз. На самом деле никто не мог сказать точно, каков был его тираж. Редакция жила за счет рекламодателей, которых буквально гипнотизировала легкая и пробивная манера юного издателя: «Здравствуйте, я – Ричард Брэнсон. Мне восемнадцать. Я издаю журнал, цель которого – сделать что-нибудь действительно полезное для молодежи».

Эта фраза стала формулой успеха Брэнсона. Несмотря на то что журнал приносил минимальный доход (на оплату счетов пошла премия за кольцо, которое мать Ричарда нашла на улице), он был бесценен в плане опыта. Именно в этот период будущий миллиардер выработал тактику поведения в бизнесе и открыл в себе дар побуждать людей работать бесплатно, из соображений симпатии и солидарности. В «Студенте» печатались философ Жан Поль Сартр, известный автор шпионских романов Джон ле Карре, музыканты Мик Джаггер и Джон Леннон – никому из них Ричард не платил ни пенни.

Однако через два года журнал прогорел из-за проблем с распространением. Но это банкротство не имело фатального исхода, так как параллельно с издательской деятельностью Ричард развивал другой бизнес: при «Студенте» успешно работал консультационный центр помощи молодежи. Оказывать подобные услуги Брэнсон решил после того, как на собственной шкуре испытал все сложности устройства случайной знакомой на аборт. Сотрудники редакции преврати-

лись в курьеров, психологов, юристов и врачей для многочисленных будущих мам, алкоголиков, наркоманов и людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Идея оказалась настолько живучей, что этот центр продолжает функционировать и сегодня.

Следующей авантюрой Ричарда была продажа грампластинок популярных исполнителей со скидкой до 15 % и их доставка по почте. Этой идеей он загорелся во время фестиваля «Вудсток» в 1970 г., когда увидел, что хиппи приезжали туда не для того, чтобы послушать музыку, а скорее с тем, чтобы поторговать. В том же году Брэнсон основал фирму, занимавшуюся рассылкой пластинок, и назвал ее «Веджин Мэйл-ордер».

Трудно сказать, чем именно руководствовался Ричард, выбирая столь необычное название («веджин» переводится как «девственница»). Одни склонны были видеть в этом самооценку предпринимательской неискушенности Брэнсона, другие расценивали как банальное хулиганство. Но как бы то ни было, напористый бизнесмен начал уверенно набирать обороты в новой сфере. Правда, не обошлось и без неприятных сюрпризов. Так, однажды забастовка почтовых служащих нанесла фирме серьезный урон. Проанализировав случившуюся ситуацию, Ричард не свернул торговлю, а, наоборот, открыл на Оксфорд-Стрит в Лондоне свой первый магазин по продаже грампластинок.

Магазин отличался хорошим ассортиментом и демокра-

тичностью персонала, что пришлось по душе лондонским хиппи – в укромных уголках заведения всегда можно было спокойно покурить марихуану. Задумавшись над расширением бизнеса, Брэнсон попробовал привлечь к сотрудничеству известных музыкальных исполнителей. Оказалось, что все они были связаны контрактами с крупными фирмами грамзаписи, имеющими собственные торговые сети. И тогда Брэнсон пришел к очевидному выводу: если не можешь перекупить рок-звезду у конкурентов – создай ее сам. С этой целью в начале 1972 г. он организовал собственную студию звукозаписи «Веджин Рекордз».

Первой «звездой» стал Майк Олдфилд – девятнадцатилетний молодой композитор с глазами спаниеля, в совершенстве игравший на двух десятках музыкальных инструментов. Брэнсон был просто очарован этим самородком, больше похожим на обычного лондонского оборванца. Он поселил Майкла в своем особняке Мэйнол, где была оборудована звукозаписывающая студия, и создал все условия для работы. Через год вышел альбом «Табыюла Белз», который разошелся суммарным тиражом в 20 миллионов. Деньги, полученные за реализацию этой пластинки, кормили «Веджин» целых три года.

Так в одночасье Ричард Брэнсон стал миллионером. Но, несмотря на это, уклад его жизни почти не изменился – он руководил фирмой, расположившейся в плавучей барже на канале Риджент, превращенной в жилой дом, продолжая

удивлять окружающих потрясающим чутьем на новые имена. Следующей его находкой стала скандальная панк-группа «Секс Пистолз», творчество которой было настолько эпатажным, что приводило к арестам музыкантов, судебным разбирательствам и соответственно большим тиражам пластинок. В 1978 г. Ричард открыл молодого певца и композитора Ноктракта, подписал с ним контракт, и вскоре тот стал широко известен публике под именем Стинг. За весь период существования «Веджин Рекордз» эта компания сотрудничала с такими суперзвездами, как «Роллинг Стоунз», Питер Гэбриель, Фил Коллинз, Белинда Карлайл, Бой Джордж, Брайан Ферри, Пола Абдул и Джанет Джексон.

Но со временем рамки фирмы грамзаписи для Брэнсона стали тесноваты – ему хотелось превратить «Веджин» в многопрофильную компанию. Поначалу он увлекся родственными сферами бизнеса – производством и распространением кинофильмов, видео– и музыкальных программ. В 1983 г. появилась фирма «Веджин Вижн». Год спустя начал работу «Мьюзик Ченел» – первый в Европе круглосуточный музыкальный телеканал. Тогда же Ричард попробовал свои силы как кинопродюсер и актер, профинансировав экранизацию известного романа Джорджа Оруэлла «1984» и снявшись в главной роли. Картина вызвала интерес у критики, получила несколько престижных призов, но большого коммерческого успеха не имела, хотя сам Брэнсон воспользовался случаем и полностью реализовал представившуюся возможность сбли-

зиться со звездами киноиндустрии.

Очень скоро неутомимый бизнесмен устремился к новым горизонтам. В 1984 г. «Веджин» стала проявлять активность в торговле недвижимостью и в туристическом бизнесе: началось все с долевого участия во владении люкс-отелем на Мальорке, а закончилось организацией корпорации «Веджин Хотелз Групп», включающей в себя множество клубов и гостиниц в Англии, Испании и на Виргинских островах. Попутно была основана компания «Веджин Холидейз», которая сейчас ежегодно организует отдых почти четверти миллиона человек.

Во второй половине 80-х гг. Брэнсон начал осваивать японский рынок, так как в отличие от многих бизнесменов никогда не разделял присущего западному миру страха перед восточной экспансией. Напротив, именно среди деловых кругов Японии он всегда находил серьезных и надежных деловых партнеров: «У них есть то, что я больше всего ценю в бизнесе, – умение ждать. Если японцы верят во что-то, то занимаются этим долгие годы».

Однако, как утверждали злые языки, такая любовь Ричарда к Стране восходящего солнца явилась следствием его нестабильных отношений с европейскими банкирами, не всегда понимающими разносторонность его интересов и неохотно кредитующими новые начинания. И это несмотря на вполне удовлетворительное состояние активов его компаний и симпатии к нему со стороны не только средств массо-

вой информации, но и самого кабинета министров Великобритании. Неунывающий Ричард обратил свой взор на Восток и в очередной раз оказался прав.

Верность выбранной им стратегии доказывает вся история «Веджин» – одно только сотрудничество с «Сега» выглядит более чем убедительно. Первые шаги в этом бизнесе Брэнсон сделал в 1983 г., открыв «Веджин Геймз» – фирму по производству входящих в моду компьютерных игр. А уже в 1987 г. именно он первым в Европе начал закупки компьютерных игр «Сега» для всего континента. Благодаря упорству сотрудников «Веджин» через два года доселе неизвестный продукт по объемам продаж вышел на первое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.